Блин… Она не нашла ни одной карты с Мудрецами и испытала сильное разочарование, с чувстом которого и покинула последнюю полку, направившись к прилавку.

Карточки продавали в маленьких бумажных конвертиках за двести листьев, а сами конверты при этом были красочно разукрашены и расставлены так красиво, словно подзывали подойти и купить их.

«Хо-хо, сейчас посмотрим», – подумала Мира, взяв ближайший конверт. На нём были нарисованы короли Трёх Божественных Стран, а снизу большими красочными буквами блестело название: «Легенда Астелии», а ещё ниже, шрифтом чуть меньше, подзаголовок: «Герои Трёх Богов».

Проведя взглядом по остальным конвертам, Мира заметила, что название у всех было одинаковым, а вот подзаголовок отличался. В её мире такие называли бустерами, и внешне они очень напоминали те, которые она сама когда-то покупала. На её губах проступила улыбка на этих старых воспоминаниях.

«Похоже, эта игра очень популярна», – подумала она, развернув пачку другой стороной и заметив описание игры: «Стань божеством и собери легенды мира в своей колоде!». Надпись была большой и нарисована красивым шрифтом, а чуть ниже приводился комментарий, сообщающий, что средняя редкость карт в конверте равняется семи.

Такие красочные приглашения играть очень нравились детям и Мира это прекрасно понимала. Со спокойным лицом она вернула пачку на прилавок, но затем её взгляд приковала картинка на конверте с подзаголовком: «Чародеи Новы».

На картинке была женщина с длинными алыми волосами, большой грудью, и очаровательными красными глазами. Без всяких сомнений, это была Люминария.

«Это точно она! Значит, моя карта тоже должна быть!»

Если Люминария, одна из Девяти Мудрецов, получила карту, то и Мира должна была. На этой мысли она взяла пачку и спросила у какой-то женщины позади прилавка:

– Эй, можно один вопрос?

Женщина читала книгу сидя на стуле за прилавком со множеством игровых карт, коробок, и прочих товаров. Услышав голос Миры, она приподняла голову. Пепельные волосы и резкие черты лица придавали ей шарма, но чёрные тени под глазами указывали на недостаток сна.

– Чем могу помочь? – спросила она, опустив книгу. Её глаза выглядели всё такими же заспанными, но губы слегка приподнялись, демонстрируя готовность принять покупателя.

– Я просто хотела узнать, есть ли Данбальф в этой коллекции? – сказала Мира и положила пачку на прилавок.

Если здесь эта карточная игра развивалась так же, как и в её мире, то в разных пачках могли попасться только определённые наборы карт. Поэтому, если она хотела получить определённую, сперва требовалось купить правильный набор.

– Данбальф? Он ведь один из Девяти Мудрецов, значит должен быть. И ещё вот в этих двух наборах тоже, – показала женщина, достав ещё два конверта из-за прилавка. Она выглядела не очень надёжной, но явна знала своё дело, раз мгновенно ответила Мире.

На двух других были подзаголовки «Ветер Перемен» и «Бурная Эпоха». Мира бросила на них быстрый взгляд и спросила спокойным голосом, потянувшись к кошельку:

– Можно по пятьдесят каждой?

Женщина слегка опешила. Две сотни листьев на пятьдесят и потом ещё на три, получалось тридцать тысяч. В разы больше, чем мог позволить себе обычный ребёнок.

На её памяти только взрослые, ставшие безнадежными игроманами, делали такие большие покупки. Либо старички, желающие порадовать внуков.

Но она не стала отговаривать Миру и лишь попросила подождать секунду, после чего начала считать конвертики и складывать их на прилавок. Пораздумав немного, был сделан очевидный вывод: Да ладно, если есть деньги, то какие проблемы?

Три горы по пятьдесят пачек привлекли внимание чуть ли не всех детей и взрослых в магазине, все они уставились широко раскрытыми глазами. Таких как мира здесь звали «китами».

– С вас тридцать тысяч листьев, – пробормотала женщина и дети вокруг ахнули. Но Мира даже и не обратила внимания, сейчас её волновали только карточки.

Быстро кивнув, она достала из кошелька золотую монету стоимостью в пятьдесят тысяч листьев.

– А, сейчас дам сдачу, подождите, – сказала женщина и быстро достала две мифриловые монеты, после чего продолжила смотреть на Миру восхищёнными глазами, словно пытаясь запомнить каждую черту необычной покупательницы.

В итоге она подошла к выводу, что Мира наверняка любимая дочка какого-нибудь богача, но не стала выражать своё мнение и просто сказала голосом как у робота:

– Благодарю за покупку, приходите ещё.

С бумажным пакетом, в который с трудом уместились целых сто пятьдесят пачек карт, Мира осмотрелась в поисках свободного стола. Лишь один такой стоял в углу комнаты, туда она и пошла.

На пути к столу она ощущала чувство собственного превосходства, пока её сопровождали завистливые взгляды ребятни и шёпоты вроде «мне бы так!». Дойдя до стола, она плюхнулась на стул и подумала: «Вот теперь посмотрим, смогу ли я найти себя».

С любопытством и неуверенностью, какое испытывают пока крутится колесо рулетки, она дотронулась до первого конверта и почувствовала предвосхищение знакомое ей с детства.

Мира начала вскрывать конверты один за другим. Очень редко кто-то покупал сразу так много, поэтому целая толпа детей быстро собралась вокруг неё и с каждой картой раздавались волны охов и ахов.

Сто пятьдесят конвертов заняли у неё целых полчаса.

«Хмм, печально как-то», – подумала она, разложив все семьсот пятьдесят карт по их редкости. Правее всех лежала самая редкая из доставшихся ей карт.

«Кто это вообще? Я впервые о нём слышу!»

Карта «Фантомный Вор “Незримые Кости”» была третьего уровня редкости, а она до сих пор не нашла ни Данбальфа, ни других Мудрецов, ни даже их ассистентов.

Из толпы наблюдающих с завистью детей, вышёл мальчик. Он был известным игроком, поэтому остальные отошли, чтобы пропустить его.

– П-привет, нашла карточку, которую хотела? Может мы сможем поменяться, если у меня такая есть?

Его голос ещё не сломался и тон был достаточно прямым, но в то же время прозвучал вопрос так, будто он сочувствовал ей.

Мира приподняла лицо и взглянула на мальчишку подстриженного под горшок и в вязанной шапочке. Выглядел он чуть постарше Такуто, а его щёки слегка покраснели, словно от смущения, но в то же время за ним ощущалась решительность.

«Хмм, обмен? Учитывая мою гору карт смысл есть… да и я ведь просто посмотреть хочу»

– У тебя есть карточка Данбальфа?

Как только он услышал её вопрос, то тут же помрачнел и опустил плечи. Надежды покрасоваться перед милой девочкой как ветром сдуло.

– Данбальф, э-э, один из Девяти Мудрецов... Даже если бы он у меня был, всех твоих редких карт не хватило бы обменяться на него, – покачал головой мальчик, разглядывая её карты.

– Ооо, так Мудрецов настолько сложно найти?

– Ну, понятное дело, как бы. Они ведь все легендарные карты. Я впервые вижу, чтобы кто-то купил столько бустеров за раз, но нужно гораздо больше, – сказал мальчик, указав на целую кучу вскрытых конвертов на столе. Один из них был перевёрнут и там было написано, что легендарные карты попадались реже всего.

– Говорят, что на тысячу бустеров попадается только одна редкая карточка.

Остальные дети закивали в подтверждение его слов, добавляя фразы вроде «я уже и не надеюсь на легендарную» и «самому нужно быть легендой, чтобы найти легендарную карту».

– Одна на тысячу как-то нереально редко, но теперь мне хочется увидеть её ещё больше, – сказала она.

С такими шансами вполне могло оказаться, что даже если она скупит все бустеры в магазине ей не найти свою цель, но природа людей в том, что чем ниже шансы, тем сильнее их азарт.

– Если хочешь просто посмотреть, то я могу показать, – сказал мальчик с гордостью и лёгким беспокойством. – У меня есть один из Девяти Мудрецов, но не Данбальф.

Именно тот факт, что он собрал так много редких карт и даже нашёл легендарную делал его популярным среди других детей.

Мира как раз собирала разбросанные конверты, поджав губы как птичка, но тут же остановилась и сказала:

– Хо-хо, было бы чудесно. Она у тебя с собой?

Под восхищённым и взволнованным взглядом милой девочки способной покорить любое сердце с первого взгляда, мысли мальчика разбежались как напуганные воробьи, словно его увидели голым.

А ведь Мира ещё и сидела, так что смотрела на него снизу вверх.

На мгновение он даже забыл как дышать, и потом, в попытке скрыть смущение и покрасневшее лицо, громко ответил:

– Конечно!

Он, может по привычке, прикусил губу и аккуратно достал маленький коробок из своего поясного мешочка. На коробочке красного цвета было написано «Легенда Астелии» золотыми буквами.

У большинства детей были такие же коробки для карт, отличающиеся только цветом.

– Смотри, – сказал он и церемониально взял одну карточку из множества разных отделов коробка, которую достал так, словно вынимал клинок из ножен. Движением профессионального шахматиста, он положил карту перед Мирой и вокруг них, подобно волне, разошёлся хоровой «ах!».

У легендарной карты была золотая рамка и блестела она гораздо ярче той редкой карты, что досталась Мире.

На ней был изображён мужчина в угольно-чёрной одежде покрывающей всё его тело, не считая глаз, из-за чего он напоминал чёрную мумию. Прямо под картинкой блестела золотая надпись: «Мудрец Валентин Теней».

– Ооо, Валентин, значит. А они неслабо постарались, чтобы сделать его крутым на вид, – сказала Мира, подняв карту обеими руками. На её губах появилась горько-сладкая улыбка, из-за ностальгии по человеку, которого давно не видела.

Когда её лицо стало выглядеть таким взрослым, мальчик не мог оторвать взгляд. Его рот слегка приоткрылся, а мысли запутались в чарах первой любви.

«Значит, моя карточка обрамлена так же красиво? Жаль, что не увижу себя, но её существование уже радует»

– Спасибо что показал, очень красивая карточка, – сказала Мира и протянула её обратно ему.

– А, конечно. Без проблем, – заставил вернуться сознание в тело мальчик и принял карточку назад, но в этот момент их пальцы соприкоснулись и её тепло пробежало от самых ноготков по всему его телу, после чего сосредоточилось в щеках и он покраснел как спелое яблоко.

«А с этим что делать?»

Цель у неё была другая, но она увидела хотя бы кого-то из Девяти Мудрецов. Однако теперь перед ней лежали семьсот пятьдесят карточек. Мира никогда не увлекалась такими играми и сейчас не ощущала никакого интереса.

Осмотревшись вокруг, она заметила целую толпу детей смотрящих на неё страждущими глазами – идеальное решение. Поэтому начала перебирать карты.

Она заранее сложила их все красиво, поэтому ей потребовалось лишь десять минут, чтобы взять каждую карточку по одной. Оставив дубликаты на столе, она махнула рукой:

– Берите, кому надо.

На столе осталось больше пятисот карт. Толпа была поражена, но никто не потянулся к ним. Они лишь озадаченно переглянулись и зашептались.

– Ты о чём? Это, конечно, всё повторяющиеся карты, но с вот этими тремя можно победить почти в любой игре, а вот эти редкие, поэтому лучше держать несколько в колоде, – объяснил мальчик, указывая на разные карты так, словно перед ними лежало оружие.

Его смущение тут же исчезло, стоило теме смениться на то, в чём он разбирался лучше всего. И он наверняка был прав, но Миру это не волновало, раз она не собиралась играть.

– Я не против, всё равно даже играть не умею. Так что берите, какие нужны, только не деритесь за них, – сказала она и некоторые дети наконец-то решились подойти, а когда подошли вместе, то набрались смелости протянуть руки.

– Думаю, драка всё-таки начнётся, – сказал мальчик, – потому что здесь есть несколько очень полезных карт.

– Хмм, да? – Она наконец поняла, что её предложение приведёт только к конфликту, поэтому подняла редкую карту и показала её всем: – Кто хочет эту карту?

Шум тут же прекратился и один из детей сказал «я», а вслед за ним подхватили многие другие.

«Всего одна карта, а на неё уже так много страждущих. Да, моя первая идея тут точно не подойдёт»

– В таком случае, все желающие сыграйте между собой в камень-ножницы-бумага. Победитель получит карту, – сказала она и только после этого подумала, существует ли вообще в этом мире камень-ножницы-бумага. Но раньше её вопроса дети собрались вместе и начали энергично играть.

Мира не знала, что эту игру бывшие игроки тоже принесли в этот мир и распространили за тридцать лет, пока её не было.

Несколько победителей разобрали все редкие карты, но осталось ещё много необычных и обычных, которые далеко не всех интересовали, поэтому их мог забрать любой.

Со временем кого-то из детей устроил улов, другим просто стало скучно, так что все её поблагодарили и разошлись. Только мальчик заговоривший с ней первым остался и сказал:

– Если тебе правда не нужны эти карты, можешь оставить их вон в той коробке. Оттуда карты может взять любой, – указал он на чёрную коробку в углу магазина.

– О как, понятно, – это словно была мусорка для бесполезных карт, но кому мусор, а кому сокровище.

Взяв оставшиеся карты в руки, Мира подошла и заглянула в коробку. Там уже лежало не меньше сотни карт, и она положила свои, вспоминая дни, когда сама перебирала такие коробки в поисках бесплатных полезных карт.

– Спасибо за помощь, парнишка, – сказала она и похлопала мальчика по волосам с улыбкой деда благодарящего своего внука.

Мальчик слегка оцепенел и уставился на её руку с приоткрытым ртом. Не сразу до него дошёл смысл происходящего.

– Д-да не стоит благодарности! – всё его вернувшееся спокойствие вновь исчезло и щёки тут же покраснели. Он рефлекторно посмотрел прямо на неё, но как только их глаза встретились, то отвёл взгляд. Ему всё ещё не хватало смелости посмотреть в её голубые глаза.

Мира, впрочем, не обратила никакого внимания на его реакцию. Она считала его просто мальчишкой увлечённым игрой.

– Что ж, тогда мне пора идти, пока солнце не село, – сказала Мира и пошла на выход.

Мальчик провожал её взглядом и когда она оказалась в нескольких шагах от двери, то невольно поднял голос:

– Ээм!..

Его голос так и прервался, он не был уверен, что она его услышала, но не нашёл смелости повторить или продолжить. Однако Мира услышала и оглянулась:

– В чём дело? – Её серебряные волосы качнулись подобно шёлковой простыне, а взгляд обдавший весенней прохладой заставил сердце мальчика колотиться, но ему удалось взять себя в руки и спросить:

– Я… Мэриан… а ты?

– А, точно, опять я забыла представиться. Меня зовут Мира.

– Так ты… Мира, – пробормотал мальчик, словно пытаясь переварить полученную информацию. И, следуя своим чувствам, он спросил: – Мира… придёшь ли ты завтра?

Мира тут же обдумала свои планы. Она планировала направиться к станции, чтобы провести возле неё ночь, а потом, в районе обеда, нужно отправляться в королевство Аль-Кит. До тех пор она планировала посмотреть достопримечательности и, может быть, купить сувениры Соломону и остальным, если деньги останутся.

Иными словами, завтра она уже уезжала из города.

– Сегодня я покину город, так что завтра прийти не смогу.

– Понятно… – опустил взгляд Мэриан. Но через мгновение он поднял голову, потянулся к поясу, и достал из коробка карту: – Тогда… тогда я дам тебе это! Чтобы ты…

«Не забыла меня», – хотел бы сказать Мэриан, но не смог. Он выразил свои чувства лишь до этой непреодолимой стены эмоций.

Увы, Мира наклонила голову и не поняла чувств мальчика. Она не понимала как можно отдать такую редкую и ценную карту незнакомке. И не могла забрать столь важную для него вещь.

– Ты о чём вообще? Я не…

Она прервалась. В это мгновение ей вдруг стало понятным странное поведение мальчика. Его нервный голос, лицо красное как закатное солнце, и тем более желание отдать самое дорогое для себя какой-то незнакомой девочке.

Он влюбился в неё и никак иначе это было не объяснить.

«Что ж, теперь понятно. Ну, не могу его винить, я бы тоже в себя влюбилась»

– Разве эта карточка не важна для тебя? Я не могу её взять, но правда благодарна за

предложение, – ответила Мира, положив свою руку на ладонь Мэриана. Его глаза тут же опустились на руку и он начал щёлкать ртом подобно рыбе выброшенной на берег. – Расти здоровым, Мэриан, слушайся родителей, и цени друзей.

– Я знаю! Ты говоришь прямо как мой дедушка.

Мира отступила, озорно улыбнувшись, а Мэриан приподнял голос как обычный ребёнок, но всё равно не мог посмотреть ей в глаза, даже прощаясь.

– Что ж, мне пора идти.

– Возвращайся когда-нибудь. Я буду ждать тебя здесь!

– Если получится.

Мира помахала ему и вышла из магазина. Мэриан продолжил смотреть ей вслед, словно пытаясь выжечь её образ в своей памяти навсегда.

«Ну я и дьявольская женщина», – подумала про себя Мира, взобравшись на пегаса.

После чего подняла пегаса в воздух, закончив на том свой визит в святой город Райдэл.

переведено на tl.rulate.ru

http://tl.rulate.ru/book/89/1055860